

Ці ёсць будучыня ў айчыннай літаратуры?

Пісьменніцае жыццё заўжды бурлівае. Нават калі сам літаратар вонкава чалавек спакойны і не праяўляе грамадскай актыўнасці, то ўнутры, у сваіх думках, планах ён абавязкова некуды імчыцца, спрабуе ўзяць новую вышыню. Інакш які ён пісьменнік? Інакш навошта пісьменнікі? Вось гэтым апошнім пытаннем і кіраваліся рэдакцыі газеты «Звязда» і часопіса «Беларуская думка», калі вырашылі сабраць некалькі прадстаўнікоў Саюза пісьменнікаў і пагутарыць на актуальныя тэмы літаратурнага жыцця ў Беларусі.

Дарэчы, сам Саюз з'яўляецца бадай што самым грамадска актыўным творчым аб'яднаннем у нашай краіне. І адным з самых уплывовых. Нездарма не толькі яго з'езды, але нават нарады, семінары, сустрэчы прыцягваюць столькі ўвагі, актыўна каментуюцца. Ды і факт сустрэчы Прэзідэнта з прадстаўнікамі літаратурнай грамадскасці адразу пасля з'езда ў мінулым годзе шмат аб чым гаворыць. Адным словам, падстаў для сур'ёзнай размовы больш чым дастаткова і хопіць не на адзін круглы стол. Але пачынаць з чагосьці трэба...

— **А**пошнім часам пра беларускую літаратуру, увогуле шмат не вельмі аптымістычных размоў. Маўляў, пісьменства гіне, друкаванае слова хутка знікне. І тады не зусім зразумела, для каго піша сучасны пісьменнік? Хто такі сучасны чытач? Чаго хоча ад пісьменнікаў наш беларускі чытач?

Н. ЧЕРГІНЕЦ: Всегда, когда затрагиваешь подобную тему, появляется немало мыслей и даже горьких размышлений. Все мы выросли на классике, на ее лучших образцах, будь то «Тихий Дон» или «Людзі на балоце». Но сейчас нужны новые книги, которые по своему уровню будут не уступать классическим образцам и при этом раскрывать реалии современности социального, политического плана, но самое главное – гуманитарного, человеческого. Наверное, они будут новыми по форме. Принципиально важно дать обществу то, что нужно сегодня душе человека, затронуть самые глубинные струны его внутреннего мира,

Мікалай
ЧАРГІНЕЦ,
старшыня Саюза
пісьменнікаў
Беларусі

подтолкнуть к раздумью о своей роли на земле, об отношениях в семье, своем поведении.

Говоря о будущем нашей литературы, уместно сделать анализ сегодняшнего ее состояния. Меня очень сильно тревожит потеря имиджа писателя. Порой мы наблюдаем подмену высокого понятия «писатель» на представление о каком-то удобном человеке, пишущем непонятно как, непонятно что и для кого. Стараются в создании такого образа и наши СМИ. Особенно много вопросов к телевидению. Ведь в результате складывается неправильное представление о писателях, которые должны исключительно творить где-то в тиши кабинетов, а не вещать с экранов. Есть мнение, что писатели больше не властители дум. Их место якобы заняли журналисты, спортсмены и эстрадные артисты. Я с этим не могу согласиться. Подобное представление недальновидно, ориентировано исключительно на потребу дня. Однако это мнение, по моему глубокоуму убеждению ошибочное, поддерживают и некоторые чиновники государственного масштаба. Это не может не беспокоить, поскольку создает серьезные трудности в работе писателей, которые творят, как бы пафосно это ни звучало, на века, формируют культуру народа.

Кстати, с помощью местных властей мы запросили данные о количестве книг современных белорусских писателей и их востребованности у читателей по всем библиотекам Беларуси. Был создан список из 48 писателей, чьи произведения наиболее часто выходят в свет. Вопрос стоял так: имеются ли книги этих авторов, сколько и какое количество читателей воспользовались ими за последние два года. Почти 2,5 млн человек прочитали работы 48 писателей. И это менее 10 % состава нашего Союза! Вместе с тем выявили много библиотек, в которых нет книг современных белорусских писателей, а если и есть, то единицы, 30–40-летней давности. Поэтому не все так однозначно.

Однако убежден, что время писателей не прошло!

И. ШАТЫРЕНОК: Мы, конечно, не пророки и не астрологи, чтобы так далеко прогнозировать, но раньше писатель создавал книгу, и она уже шла дальше в издательство. Сейчас проекты рождаются в недрах самих издательств, и под эти проекты подыскиваются писатели. То есть творчество отходит на второй план. Литература зависит от программы издательства. А они планируют те серии, которые будут продаваться, покупаться. Или, как говорят, выпускают то, что «пипл схавает». Поэтому, на мой взгляд, здесь нарушился определенный баланс. Раньше писателей было мало, но они занимались действительно творческим трудом, что и ценилось. Сегодня превалирует коммерческая сторона, прибыль. А высокодуховное произведение может и не принести прибыли. У нас в стране 2012 год объявлен Годом книги. Ну и что? Закончится этот год, объявят еще какой-то. Ведь это не должна быть разовая кампания. Нам необходимо выработать долгосрочную государственную стратегию поддержки литературы.

А. КАРЛЮКЕВИЧ: Прашу прабачэння, але я хацеў бы выказацца наконт дзяржаўнай стратэгіі. Усё ж такі на мінулагодняй сустрэчы Прэзідэнта з пісьменніцкай грамадскасцю была менавіта закладзена такая стратэгія. Па-першае, якраз на гэтай сустрэчы было агаворана, што 2012 будзе годам кнігі. Гэта ідэя выходзіла з пісьменніцкага асяроддзя. Па-другое, не трэба забывацца, што тады быў агучаны шэраг даволі істотных прапаноў, складзены адпаведны пратакол даручэнняў, якія працягваюць рэалізоўвацца. Тады была выказана прапанова аб зніжэнні падаткаў на дабаўленую вартасць для выдавецтваў, што, дарэчы, з'яўляецца ў значнай ступені выратаваннем для айчыннага кнігавыдання. Можна быць, тады і выдавецтвы, калі выстаўляюць прэтэнзіі да пісьменніка і патрабуюць пісаць тое, што можна «схаваць», будуць менш агрэсіўнымі, маючы пэўныя льготы на падаткаабкладанне.

И. ШАТЫРЕНОК: Я бы хотела вернуться к телевидению. Что там присутствует на экранах? Все для тела. А что для души, для духовного развития общества?

– **Паважаныя! Складваецца ўражанне, што сучаснае пісьменніцтва**

Ірына ШАТЫРЕНАК,
пісьменніца, член
Саюза пісьменнікаў
Беларусі

Алесь КАРЛЮКЕВИЧ,
галоўны рэдактар
газеты «Звязда»,
член Саюза
пісьменнікаў
Беларусі

без тэлебачання не можа пражыць. Яно вызначае густы, вырашае, хто з'яўляецца таленавітым. Гэта такая ўніверсальная мерка?

Н. ЧЕРГИНЕЦ: Это не мерило, а подмена понятий, когда человеку представляют не те ценности.

А. КАРЛЮКЕВИЧ: Я б пашырыў гэтае пытанне, карыстаючыся той статыстыкай, якую прывёў Мікалай Іванавіч. А ўвогуле, праз некалькі гадоў у нас застанеца чытач?

Т. СІВЕЦ: Гэта ад нас залежыць, ад пісьменнікаў, ад тых, хто павінен сёння прапагандаваць добрую літаратуру, а не проста наогул творчасць усіх, хто ўмее пісаць і знаходзіцца ў Саюзе пісьменнікаў. Давайце скажам шчыра: у нас у Саюзе каля 600 пісьменнікаў. Калі кожны выдаць кніжку раз на пяць гадоў, ці знойдзеца ў нас столькі чытачоў? Так, чытача не хапае. І што рабіць, каб чалавек прыйшоў у бібліятэку і ўзяў кніжку ў рукі? З ім трэба працаваць. Ён павінен і з тэлебачання, і з радыё, і з газет ведаць пра тое, якія кніжкі выходзяць. Напрыклад, мы ў «Літаратуры і мастацтве» анансуем кожную новую кніжку, акцэнтуюем, на што чытачу варта звярнуць увагу, а гэта ўжо вялікая падтрымка. Тое, што сёння для выдаўца кніга – гэта прадукт, нармальна. Ён павінен на кнізе зарабляць грошы. І мы не можам вінаваціць выдавецтва, калі яно бярэ твор і задумваецца, акупіцца ці не яго выданне. Бо потым на гэтыя грошы яны будуць выдаваць кнігі сацыяльна значныя, але спачатку трэба зарабіць грошы. Так, чытач, магчыма, зараз хоча чытаць пра забойствы, заўтра ён захоча чытаць пра нейкія катаклізмы. Але і попыт на добрую літаратуру заўсёды быў і застанеца.

Н. ЧЕРГИНЕЦ: Татьяна права. Я не думаю, что нам нужно изыскивать, чего же именно хочет читатель. Мы не должны идти у него на поводу. В том, что люди не знают, о чем мы пишем, часть вины должны взять на себя сами писатели. Мы порой не умеем дать информацию о своих книгах. По этому поводу у меня есть идея попросить главных редакторов наших СМИ собраться в Союзе писателей и обсудить пути сотрудничества. Прежде всего, направления популяризации новых книг. У нас наметилось хорошее сотрудничество с Министерством культуры. Как только выходит новая книга, в Союзе

готовим своеобразную аннотацию, а в министерстве ее размножают и распространяют по всем библиотекам под названием «Новые книги» или «Новые имена». Эта практика достойна того, чтобы ее использовать и в работе со средствами массовой информации.

А. НОВИКОВ: Я хочу вернуться к названию нашего стола «Есть ли будущее у отечественной литературы?». Чтобы на этот вопрос правильно ответить, нужно сначала посмотреть на прошлое и проанализировать настоящее литературы. И, кстати, я полагаю, что нашу литературу мы должны называть именно отечественной, не разграничивая, русскоязычная она или белорусскоязычная. Писатели, конечно, разные. Есть коммерческие и те, кто пишет для души. Кто-то вообще пишет только для себя, невзирая на результат. Круг читателей с советского времени сузился до невероятных пределов. Почему? Часть оттянул Интернет.

– **Але вельмі істотна, якім чынам.**

Чытач пайшоў ад папяровай кнігі ці ад пісьменніка? Бо кнігі ў новым фармаце, электронныя, можна знайсці і ў Інтэрнэце.

А. НОВИКОВ: Читатель ушел и от книги, и от писателя. В Интернете люди ищут, в основном, игры, музыку, форумы, но не литературу. Да, есть литературные ресурсы: stih1.ru, proza.ru, stih1.by. Кстати, Байнет в этом плане выглядит хуже, чем Рунет. Если посмотреть сайты белорусских писателей, то они просто погибают, тонут. И вот еще проблема. У нас читатели в большинстве русскоязычные...

– **Чытачы больш рускамоўныя, а пісьменнікі?**

А. НОВИКОВ: Писателей у нас тоже больше русскоязычных. Другое дело, что, к сожалению, из нашей страны они уходят на просторы России. Эта тенденция хорошо просматривается. И российские литературные «меценаты» неплохо зарабатывают на этом, на посещаемости тех же литературных сайтов. На каждом имени там зарабатывают деньги.

– **Мы шмат гаворым пра адміністрацыйныя рычагі, але не пра тое, наколькі беларуская літаратура сучасная. Якія жанры ў ёй існуюць?**

Таццяна СІВЕЦ,
галоўны рэдактар
газеты «Літаратура
і мастацтва», член
Саюза пісьменнікаў
Беларусі

Аляксандр
НОВІКАЎ,
літаратурны
крытык, аўтар і
кіраўнік партала
litkritika.by

Наколькі яны адпавядаюць сусветным тэндэнцыям? Ці мы застылі на ўзроўні добрай, але старой класікі?

А. НОВИКОВ: А это уже зависит от того, кто представляет нашу литературу, ее лицо... Посмотрите на наши толстые литературные журналы. Мне не нравится, что и кого там печатают. Одни и те же авторы, многие из которых застыли на уровне двадцатилетней давности. Но ведь есть хорошие поэты: Пашков, Шабович, Полеес.

А. КАРЛЮКЕВИЧ: Я адкажу, каго друкуюць. Ці прачыталі вы, напрыклад, у пятым нумары часопіса «Маладосць» аповесць Андрэя Федарэнкі «Дзікі луг»? Вельмі сімпатычная аповесць. Альбо летась аповесць Алены Брва «Дараванне», якая таксама была надрукавана ў «Маладосці». Гэта вельмі складаны твор. Мы ў тоўстых часопісах прадстаўляем тое, што ёсць зараз у беларускай літаратуры, ва ўсім яе багацці. Давайце чытаць тое, што пішуць. Так, часцей за ўсё гэта не тое, што мы хацелі б бачыць. Але гэта ж не тое, што катэгорыі «дрэннае».

И. ШАТЫРЕНОК: Вы правы. Но мы говорим о критериях отбора, по которым произведение попадает в литературный журнал. Как отделяется лучшее от худшего?

А. КАРЛЮКЕВИЧ: Спадар Новікаў знаходзіцца ў больш спрыяльнай сітуацыі, бо працуе ў Інтэрнэце, дзе можа прадставіць слова ўсім, каму захоча. У часопісе ёсць пэўныя абмежаванні. Але і да таго, што друкуецца ў Інтэрнэце, таксама можна падысці з рознымі чытацкімі меркаваннямі. Што ж датычыцца тоўстых часопісаў, то я магу толькі здагадацца пра тое, што ёсць у партфелях іх рэдакцый. На жаль, і ганарары не прывабліваюць аўтараў. І ўсё ж выступлю ў абарону галоўных рэдактараў літаратурных часопісаў. Яны знаходзяцца ў пошуку. Так, у Саюз пісьменнікаў уваходзіць амаль 600 чалавек, але звычайна можна надрукаваць значна больш абмежаванае кола аўтараў.

І справа не ў аб'ёме часопіса, а ў якасці твораў. Стаіць праблема выбару. Як ажыццяўляецца гэты выбар? Першым чытае рэдактар аддзела, пасля рэдактар часопіса, які ўзважвае якасць патэнцыяльнай публікацыі. Давайце ўгадаем, напрыклад, Петруся Броўку і яго раман «Калі зліваюцца рэкі». Хто-небудзь памятае гэты раман? А ён быў надрукаваны ў 30–40 краінах свету. Пятрусь Броўка атрымаў

за гэты раман Літаратурную прэмію імя Я. Коласа. Раман быў прысвечаны актуальнай тэме – дружбе народаў. І гэты раман П. Броўкі, як і многія творы Івана Пятровіча Шамякіна, адлюстраванне свайго часу. Тое самае тычыцца і сучаснага ўзроўню літаратуры. Давайце карэктна ставіцца адзін да аднаго.

Н. ЧЕРГИНЕЦ: Я понимаю: озабоченность заключается в том, что часто на страницах журналов появляются одни и те же авторы. Кроме того, сами сотрудники редакций в силу того, что получают небольшую зарплату, начинают печатать друг друга, чтобы заработать гонорар.

Т. СІВЕЦ: А калі яны пісьменнікі? Што, забараніць друкавацца?

А. КАРЛЮКЕВІЧ: Гэта праблема не толькі наша. Яна існуе і ў Расіі. І наша з вамі праца, у тым ліку Ірыны Шатыронак, якая не дае спакою дзяржаўным літаратурным часопісам, нейкім чынам знайсці кампраміс і вырашыць гэта пытанне. Дарэчы, ёсць розніца паміж дзяржаўнымі і прыватнымі часопісамі. Зразумела, да дзяржаўнага часопіса большае патрабаванне, бо ён арыентаваны на ўсіх чытачоў. І галоўны рэдактар нясе за гэта адказнасць. І дзе тая мяжа, якой карыстаецца рэдактар? Гэта сумленне, пэўныя прафесійныя ацэнкі і службовыя абавязкі.

Т. СІВЕЦ: Пытанне выбару – вечнае для галоўнага рэдактара. І тут вырашае не толькі ўласны густ, але і тое, з чым параўноўваеш твор. Мы спрабуем выбраць лепшае. Іншая справа, з чаго мы выбіраем. Так, 90 % матэрыялаў – гэта «творчасць» графаманаў. Але, безумоўна, ёсць і выдатныя творы. І мы павінны даваць не толькі і не столькі тое, што падабаецца нам, колькі тое, што спадабаецца і малодшаму, і старэйшаму пакаленням. Адпавядаць густам розных чытачоў. Таму друкуем і Малахоўскага, і Гніламёдава, і Нікіпорчык, і Нору. Каб сапраўды быў прадстаўлены ўвесь пісьменніцкі шэраг.

И. ШАТЫРЕНОК: Если приходит 90 % графоманов, может, стоит завести уголок графомана? Это было бы интересно!

Н. ЧЕРГИНЕЦ: Если произведение интересное и автор достойный, то ничего страшного нет в том, чтобы дать его не один, а два раза или пять. Все зависит от потребности общества, интереса читателей.

Т. СІВЕЦ: Я глядзела ўсю падшыўку «Малодосці» за 70–80-я гады. Там адны і тыя ж імёны: Гілевіч, Барадулін. І нічога! Гэта не выклікала нейкага незадавальнення. Але разам з імі былі і маладыя – абавязкова.

А. НОВИКОВ: Татьяна Сивец говорит о читательском спросе, потребности, на которые ориентируется редактор. У меня возникает вопрос: а кто определяет этот спрос? Есть ли какие-то исследования? Или все дело в интуиции?

У час круглага стала

Т. СІВЕЦ: Ведаецца, паэзію ўвогуле рэзюмее і ўспрымае толькі дзесьці 5 % ад усяго насельніцтва. У розным настроі чалавеку патрэбна рознае. Мы маем водгукі чытачоў і даём іх у выглядзе той жа крытыкі. Але і крытыка бывае розная, у тым ліку і графаманская. Наша крытыка застопарылася на тым, што цытуе Бялінскага і параўноўвае сучасных аўтараў з Ахматавай, Маякоўскім і г.д., дзякуй богу, у асноўным з паэтамі і пісьменнікамі XX ст., а не XIX. Таму паўстае пытанне, чаму не параўноўваць сучасных беларускіх літаратараў з сучаснымі замежнымі? І складваецца ўражанне, што нашы крытыкі чытаюць толькі класіку, а з сучаснай замежнай літаратурай увогуле не знаёмы.

И. ШАТЫРЕНОК: Мне кажется, что критика невозможна там, где кончается дискуссия. А какая может быть дискуссия в своем кругу? Поэтому я рада тому, что не отношусь

к столичному пісательскаму кругу, к богеме.

А. КАРЛЮКЕВІЧ: Літаратурны асяродак быў, ёсць і будзе. Ён у значнай ступені вызначае літаратурны працэс. Праблема ва ўзроўні і прафесіяналізме гэтага асяродака. А таксама ў пісьменніцкім сумленні і адукаванасці. Я б не пагадзіўся з Таццянай пра графаманскі ўзровень сучаснай айчыннай крытыкі. Не думаю, што крытык павінен ведаць увесь сусветны працэс і параўноўваць, як беларуская літаратура ўпісваецца ў венесуэльскую, англійскую, чэшскую альбо літаратуру комі, а потым яшчэ і ў комі-зыранскую і комі-пямяцкую. Праблема ў тым, што ініцыятарам і генератарам павінен быць той, хто сядзіць у рэдактарскім крэсле. Гэта наш абавязак, бо мы выбралі гэту прафесію. Рэдактар найперш і фарміруе гэты асяродак. Бо ў яго ўваходзяць не столькі тыя, хто знаходзіцца ў рэдакцыйным штаце, колькі ўсё кола нашых аўтараў.

А. НОВИКОВ: Тогда получается, что будущее белорусской литературы обречено на ее настоящее.

А. КАРЛЮКЕВІЧ: Не, я мару пра той час, калі наш пісьменніцкі асяродак будзе інтэлектуальным, калі ён сапраўды стане генератарам новых ідэй і накірункаў у літаратуры.

А. НОВИКОВ: Но это невозможно без качественной критики. А ее в современных отечественных толстых журналах практически нет! Понимаете, критика действительно бывает разная. Есть фарисейская, карманная, слащавая. И это беда всего нашего писательства, вне зависимости от принадлежности к одному или другому Союзу. Более того, существует разделение на определенные лагеря. Критик может разгромить писателя из другого лагеря, но абсолютно елейно писать о «своих». Качественная критика – самый главный двигатель литературного процесса.

И. ШАТЫРЕНОК: У нас зачастую качественная, вдумчивая критика заменяется другими жанрами: аннотацией, рецензией. Они тоже должны присутствовать, информировать читателя о новинках. Но это не критика, давайте не будем себя обманывать. И я хочу уйти из критики. Это очень вредный жанр для здоровья, а молоко за

вредность не дают, и год идет за три. Шутка, конечно, но горькая. Ведь критика – это не похвальба и не шельмование. Мы не прокуроры. Критик должен приближаться к произведению, творчески подходить к нему, даже если это очень плохое произведение. Мы должны понять, почему и как автор его написал. И, в конце концов, распутать этот клубок. А сталкиваемся часто с обидами, недовольством самих авторов.

Н. ЧЕРГИНЕЦ: Видите, мы не можем обсуждать этот вопрос без анализа того, что

Удзельнікі II з'езда Саюза пісьменнікаў Беларусі. 2011 год

у нас есть сегодня, с чем мы начинаем путь в будущее. Конечно, критика играет огромную роль. Она должна быть объективной, помочь писателю стать лучше, усовершенствовать свое мастерство. Поэтому нужно показывать и слабые стороны, но не унижая человеческого достоинства. У нас же часто переходят на личности. Полноценного института критики у нас нет, а существуют только отдельные люди, которые берут на себя этот нелегкий труд. Главное требование к критике – она должна быть независимой. И это поможет выстроить белорусскую литературу будущего. Какой она будет? Убежден, что значительное место будет занимать детская книга. Все большее значение приобретает краеведческая литература. Мы заново переосмысливаем историю своей страны, что вызывает интерес читателей к таким книгам. Но наша литература не может оставаться местечковой. Она должна реагировать на глобальные вызовы, интересоваться общемировыми

проблемами, выходит за национальные границы не только физически, но и в моральном, духовном плане. Мы должны стать частью мирового не только литературного, но и интеллектуального процесса. И при этом безразлично, на каком языке пишет наш писатель. Даже если он создает свои произведения на английском языке, но его корни здесь, он пишет о Беларуси, мы будем его считать белорусским писателем. Задача писателей в том, чтобы мы укрепляли позиции белорусского языка. Нам нужно развивать самость белорусского народа через родной язык. Я приведу свой пример. Кого мне винить в том, что я не освоил в должной мере белорусский язык, чтобы писать на нем? Войну? Потом я учился в 13-й мужской средней школе, в школе рабочей молодежи, где белорусский язык вообще не изучали. Даже на журфаке нас тогда не учили белорусскому языку. Но я обязан как белорус внести свою лепту в то, чтобы наш язык не пропал. И потому поощряю своих внуков, чтобы они читали и говорили по-белорусски. Они даже устраивают целые дискуссии по-белорусски между собой.

И. ШАТЫРЕНОК: Я сама из Гродно, мы очень близко расположены к Литве и неплохо знаем ситуацию в соседней стране. Сейчас в этой стране реализуется крупный европейский проект, связанный с библиотеками. После распада СССР библиотечная сеть там развалилась. И вот при поддержке ЕС они ее воссоздают. И в Друскининкае создали хорошую библиотеку. А ведь у нас исходная ситуация лучше. Мы свои библиотеки не развалили, нам не нужно их возрождать. А только совершенствовать эту работу, искать новые формы.

Н. ЧЕРГИНЕЦ: На мой взгляд, наша главная задача – привить любовь к книге и чтению. Да, хорошо, что книги есть в электронном варианте, в Интернете. Но разве можно это сравнить с бумажной книгой? Ее и перелисташь, и возвратишься, и перечитаешь. Она ближе человеческой душе. Но дело не только в технологиях. У меня создается впечатление, что в наших школах учителя стесняются говорить с детьми о патриотизме. Какая-то тема немодная стала. И это тоже последствия недостаточного внимания к книге. А литераторы не должны проходить мимо таких проблем.

А. КАРЛЮКЕВИЧ: Дарэчы, не так даўно ў «Чырвонай змене», дадатку да газеты «Звязда», мы звярнуліся да тэмы патрыятызму. У абмеркаванні прымалі ўдзел і пісьменнік, і прадстаўнік БРСМ, і студэнт, і курсант, і педагог. Усе прыйшлі да высновы, што не трэба баяцца гучных слоў. Не трэба забывацца пра патрыятызм. І мы запрасілі далучыцца чытачоў да дыскусіі па гэтай тэме.

И. ШАТЫРЕНОК: В начале «нулевых» годов у нас объявили гуманитаризацию образования. А что мы получили? В действительности – дегуманитаризация! В результате введения тестовой системы предметы языка и литературы сошли по своему уровню до нуля. И вскоре получится, что ребенок будет прекрасно разбираться в технике, информатике, но окажется не в состоянии нормально разговаривать! У подрастаю-

Дэлегацыя Саюза пісьменнікаў Беларусі ў час наведвання Маладзечанскай цэнтральнай бібліятэкі імя М. Багдановіча. 2011 год

щего поколения формируется клиповое мышление. У современного школьника не хватает уже словарного запаса. Мы получим духовных маугли в цивилизационных джунглях. Поэтому роль книги здесь огромна. Но порой складывается ощущение, что идет лоббирование интересов технарей, а не гуманитариев.

А. КАРЛЮКЕВИЧ: Я хацеў бы завастрыць адзін момант, пра які гаварыў Мікалай Іванавіч. Праблема выбару твораў у часопісах звязана з тым, ці адлюстоўваюць яны тую ці іншую тэму. Тут Ірына казала пра сітуацыю, якая склалася ў нас у адукацыі. Сапраўды, існуе праблема дэгуманітарызаванні. Так,

практычныя веды патрэбны, але грамадства жыве мысленнем не зусім тэхнічным. Па маім назіранні, людское жыццё праходзіць у гуманітарнай сферы.

– **Дык атрымліваецца, што дзяржава адыходзіць з гуманітарнай сферы? Саступае яе?**

А. КАРЛЮКЕВІЧ: А чаму гэтай тэмы няма ў творах? Зноў да праблемы двухмоўя, суіснавання рускай і беларускай моў. Такая сітуацыя склалася ў нас гістарычна. Руская мова для нас – мост у свет. Трэба быць замшэлым нацыяналістам, каб даказваць адваротнае. Але гэта не значыць, што мы прыніжаем беларускую мову. І чаму ніхто з нашых творцаў не паказвае партрэт настаўніка беларускай мовы ці бібліятэкара? Дарэчы, такія вобразы сустракаюцца ў жыцці!!! У мяне быў вельмі добры настаўнік беларускай літаратуры, партызан, франтавік, які аддаў здароўе за Радзіму. За кошт чалавечай чуласці, а не за кошт лозунгаў, за кошт таго, што ведаў на памяць Купалу і Коласа, дарэчы, побач былі коласаўскія мясіны, дзе паэт збіраў грыбы, ён нас прывучыў да цікаўнасці да Коласа, а значыць і да беларускай літаратуры. Такія сюжэты трэба шукаць у жыцці. У пэўным сэнсе, вырашэнню праблемы будучы спрыяць і паездкі літаратараў на рэгіёнах, якія зладжвае Саюз пісьменнікаў, бо толькі ў віхуры жыцця можна адшукаць новыя сюжэты. Думаю, што для пісьменнікаў патрэбны семінар і ў новым Музеі сучаснай беларускай дзяржаўнасці.

А. НОВИКОВ: Действительно, соглашусь, что в нашей литературе, публицистике не создано произведений, которые обобщили бы тот путь, который прошла Беларусь за последние двадцать лет. Мы не можем поднестись над обыденностью, чтобы увидеть те свершения, которые имеют место. Например, как изменились в лучшую сторону отношения власти и человека.

А. КАРЛЮКЕВІЧ: Дарэчы, у нас у газеце выходзіць такі раздзел «Мясцовае самакіраванне». Гэта наш сумесны праект з Палатай прадстаўнікоў і Саветам Рэспублікі. Мы там шмат крытыкі прыводзім, бо і ў гэтай сістэме ёсць прабуксоўкі. Але колькі цікавых прыкладаў, якія сведчаць, што дзяржаўныя служачыя знаходзяцца на сваім месцы. І гэта дасягненне структураванай вертыкалі ўлады.

Удзельнікі прэс-тура ў СВК «Прагрэс-Верцялішкі» Гродзенскага раёна. У цэнтры – першы сакратар Саюза пісьменнікаў Беларусі Генадзь Пашкоў. 2012 год

А. НОВИКОВ: Могу подтвердить. Я сейчас общаюсь с исполкомом, не выходя из дома. Если существует какая-то проблема, то направляю электронное сообщение. И уверяю вас – практически мгновенная реакция.

– **Давайце пяройдзем да іншай тэмы, якую мы закраналі, але не разглядалі падрабязна. Мы шмат гаворым пра камерцыялізацыю літаратуры. Так, на паліцах колькі заўгодна жаночых раманаў, фантастыкі, дэтэктываў і г.д., але ў асноўным гэта расійскія творы. Часта нават напісаныя беларускімі «літаратурнымі неграмі», але на заказ выдаецтваў з Расіі. Дык ці можа стаць камерцыйнай айчынная літаратура? А можа, гэта і не патрэбна?**

Т. СІВЕЦ: Я лічу, што павінен быць такі сегмент літаратуры, які б нават проста фактам свайго існавання прапагандаваў беларускае слова, беларускую літаратуру. Хай на гэтым зарабляюць айчыныя выдавецтвы, каб потым на гэтыя грошы выпусціць добрую кніжку для дзяцей. І чаму мы сароеемся таго, што пісьменнік атрымлівае за сваю працу грошы? Іншая справа, наколькі якасная яго праца.

Н. ЧЕРГІНЕЦ: Если у нас есть коммерческие издательства, то будет, конечно, и коммерческая литература. Никуда от этого не денешься. Но здесь встает вопрос, кто должен контролировать качество этой литературы, прежде всего, с точки зрения морали. Здесь должны быть и экономические рычаги, а не только административные.

Мы в Союзе так ставим этот вопрос. С продажи небелорусских книг нужно отчислять в пользу пропаганды белорусской литературы хотя бы 1 % от дохода. И вернусь к вопросу образования. Все признавали, что советская система образования была лучшей в мире. И последовавшее ее реформирование стало большим проколом. Будучи членом Совета Республики, я голосовал против нового закона об образовании. И выступал категорически против введения 12-летнего образования. Президент тогда поддержал нашу позицию. Но я бы не упрекал все наше молодое поколение в бездуховности. Есть и хорошие представители этого поколения. Вспомните того же молодого гродненца Кирилла Котова, который написал «90 процентов кожи в ожогах ото лжи. Я и не знал, что с этим можно жить». Вот размышление молодого человека, глубокое, сильное.

А. НОВИКОВ: В отношении массовой и коммерческой литературы. Она уже существует и будет существовать в будущем. Но вопрос в другом: может ли писательская элита оторвать людей от низкопробной коммерческой литературы и вовлечь их в серьезный интеллектуальный процесс? Для этого нужно соответствующее качество литературы.

А. КАРЛЮКЕВИЧ: Гэтыя пытанні ўздымаліся і падчас апошняга з'езда Саюза пісьменнікаў. Асабліва запамнілася выступленне азербайджанскага пісьменніка Чынгіза Гусейнава. Гэта сапраўдная знаходка для нашых міжнародных кантактаў. Вельмі хацелася прадоўжыць стасункі з гэтым чалавекам. На яго выступленне трэба было прыйсці і асобным чыноўнікам. Я слухаў з задавальненнем. Думаю, трэба надрукаваць тую палымную прамову. Бо чалавек, які параўнаў Беларусь з анёлам, сказаў тое, што мы самі не бачым, наколькі вочы замыліліся.

– **На завяршэнне, калі мы гаворым пра будучыню, то не абмысціся без канкрэтнага пытання пра новыя тэхналогіі. Мы жывём у час новай хвалі навукова-тэхнічнай рэвалюцыі. І яна, улічваючы ролю Інтэрнэта, больш моцная, чым папярэдняя. Ці не знясе гэтая хваля літаратуру, прыгожае пісьменства?**

Н. ЧЕРГИНЕЦ: Это один из вызовов, который стоит и перед писателем, и перед обществом в целом. Не думаю, что нужно ставить так вопрос, погубит Интернет литературу или нет, но писатели должны овладеть Интернетом. Нельзя сказать, что они там отсутствуют вообще. В Глобальной сети можно найти книги наших писателей и в продаже, и в свободном доступе. Но это пока эпизодически, а должно стать тенденцией.

Сустрэча
Прэзідэнта
А. Лукашэнка з
членамі ГА «Саюз
пісьменнікаў
Беларусі».
25 кастрычніка
2011 года

А. НОВИКОВ: Я поддержку здесь Николая Ивановича. Сразу после съезда Союза писателей я создал портал litkritika.by. И одна из его главных целей – продвижение белорусских писателей, особенно молодых. Сейчас уже кое-что сделано, выходят огромные пласты информации о наших литераторах. Ситуация изменилась буквально за год. Мы на сайте делаем и «визитки» писателей, и даем рекламу наших литературных журналов. Литература действительно должна овладеть Интернетом. Но вот еще что важно, о чем мы забываем. Конкурсы движут литературу. Без них нет литературного процесса. Дальше нужно поощрять литературные объединения, в том числе и на местах. Способствовать появлению писательских «тусовок». Это может всколыхнуть литературное болото.

Т. СІВЕЦ: Я лічу, што Інтэрнэт можа знізіць якасць літаратуры, бо там няма цензуры ў добрым разуменні гэтага слова. Кожны можа апублікаваць усё што заўгодна. Але там можна знайсці і новыя творы, і новых аўтараў. Я ведаю, што ў Расіі даўно гэтым карыстаюцца выдавецтвы, нават па Інтэрнэце шукаюць сабе новых творцаў. Галоўнае, што трэба помніць сёння, калі мы гаворым пра будучыню літаратуры: пісьменніцтва – гэта прафесія. Я не разумею, чаму лічаць, што дастаткова ўзяць ручку, каб стаць пісьменнікам. Трэба думаць пра прафесіяналізм нашай літаратуры, і тады яна зойме пачэснае месца.

– **Дык што, гэта рамяство?**

Т. СІВЕЦ: Канешне, у пэўным сэнсе, рамяство, якое павінна быць натхнёным, прафесійным і творчым.

И. ШАТЫРЕНОК: Только каждому Создатель дает по-разному. Кто-то действительно творец, а кто-то ремесленник. Любую техническую революцию, будь то изобретение печатного станка, появление телевидения или Интернета, нужно превращать в плюс, в положительное. Поэтому я считаю, что все сбалансируется, будет печатная продукция, будет Интернет.

У нас в Гродненской области по статистике только 1 % молодежи не пользуется Интернетом. Мои сыновья выросли на печатной книге, но сейчас читают только электронные. Но ведь двухлетнего ребенка мы не посадим за компьютер или планшет. Ему нужна книга, которую можно тактильно потрогать, даже погрызть. Я поддерживаю необходимость проведения конкурсов. Но они должны сопровождаться соответствующим материальным обеспечением. Тот же наш «Золотой Купидон».

Н. ЧЕРГИНЕЦ: Думаю, мы добьемся того, чтобы так и было. Возможно, удешевим саму статуэтку, а победителю дадим достойное вознаграждение.

А. КАРЛЮКЕВИЧ: Я лічу, што вельмі карыснымі для развіцця літаратуры з'яўляюцца такія круглыя сталы. Бо без дыскусій няма руху літаратуры. І тыя пытанні, якія мы ўздымалі адносна стану тоўстых часопісаў, узроўню крытыкі і па астатніх праблемах, вельмі важныя. Мы павінны дапамагчы ўсяму мастацкаму сацыяльнаму абсягу. Пісьменнікі вельмі актыўныя людзі, яны ўдзельнічаюць у сацыяльным жыцці. Але дапамога не павінна быць цяплячай. Трэба востра ставіць пытанні.

Падрыхтаваў Вадзім ГІГІН ▬

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Требования к оформлению научных публикаций составлены в соответствии с главой 5 Инструкции по оформлению диссертации, автореферата и публикаций по теме диссертации, утвержденной постановлением президиума Высшего аттестационного комитета Республики Беларусь от 24.12.1997 года № 178 (в редакции постановления Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 22.02.2006 года № 2).

Условия приема авторских материалов в журнал «Беларуская думка»

1. Принимаются рукописи, ранее не публиковавшиеся.
2. Редакция принимает рукописи в двух экземплярах (не ксерокопия), напечатанные шрифтом Times New Roman, 14-й кегль, межстрочный интервал – полуторный, объем статьи – до 10 страниц.
3. Статья должна содержать:
  - индекс УДК;
  - фамилию, имя, отчество автора (авторов), название статьи на русском и английском языках;

- резюме объемом 400–450 знаков на русском или английском языках;
  - введение (с поставленными задачами), основную часть, заключение (с четко сформулированными выводами);
  - список цитированных источников, оформленный в соответствии с требованиями ВАК Республики Беларусь.
4. Материал визируется автором.
  5. Наличие электронного варианта статьи (дискета, компакт-диск, флеш-носитель).
  6. Иллюстративный материал предоставляется отдельными графическими файлами.
  7. Данные об авторе (0,5–1 страница): телефон, адрес электронной почты, место работы, должность, ученая степень, звание, сфера научных интересов.
  8. Рецензия (внешняя или внутренняя).

Материалы, в которых не соблюдены перечисленные условия, не принимаются к рассмотрению редакцией. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Редакция оставляет за собой право осуществлять отбор, дополнительное рецензирование и редактирование статей.